

В. И. СТАВИСКИЙ

## О двух датах штурма Киева в 1240 г. по русским летописям

Русские летописи, единственный источник, сообщающий точную дату падения Киева в 1240 г., допускают при этом некоторые разногласия. Несмотря на значительные успехи, достигнутые в изучении хронологии русского летописания, вопрос о причинах появления двух дат падения Киева под ударами войск Батия выпал из поля зрения исследователей. Между тем, не являясь принципиальным сам по себе, он в то же время дает зацепку, а вместе с ней надежду на положительное решение одного из острейших вопросов в истории русского летописания — объяснения заимствований материала не только общерусского, но и местного характера между тремя независимыми ветвями русского летописания XIII в. — галицко-волыньским, ростовско-владимирским и новгородским.

Большинство летописных сводов XIV—XVI вв. прямо или косвенно относят падение Киева в 1240 г. к 6 декабря. Однако допускаемые в них отклонения в формулировке позволяют предполагать некую ее эволюцию, происшедшую с течением времени под пером сводчиков и редакторов. Лаврентьевская летопись 1377 г. (далее: Лавр.) сообщает, что Киев был взят войсками Батия «до Рождества Господня на Николинъ день».<sup>1</sup> Владимирский летописец XVI в. (далее: Вл.), в части за 6747—6757 гг. восходящий к своду 1408 г., имевшему в основании общий с Лавр. протограф (свод 1305 г.), формулирует эту дату несколько иначе — «мѣсяца декабря въ 6 день».<sup>2</sup> Суздальская летопись по Московско-Академическому списку (далее: МАк.), с 1240 г. передающая Ростовскую владычную летопись (далее: Рвл.), в редакции первой четверти XV в. (епископа Ефрема) представляет дату следующим образом: «. . . декабря 6, на память святого отца Николы».<sup>3</sup> Эта же редакция Рвл. отразилась в общем протографе CI и NIV летописей — своде 1448 г.<sup>4</sup> Здесь в тексте, близком, но не тождественном Галицко-Волыньской летописи (далее: ГВл.), падение Киева представляется просто «на Николинъ день».<sup>5</sup> В Гвл., которая была лишена хронологической сетки, эта дата отсутствует.

<sup>1</sup> ПСРЛ. М., 1962. Т. 1. Стб. 470.

<sup>2</sup> ПСРЛ. М., 1965. Т. 30. С. 90. О взаимоотношении общерусских известий Вл. и Лавр. см.: М у р а в ь е в а Л. Л. Об общерусском источнике Владимирского летописца // Летописи и хроники. 1973 г. М., 1974. С. 144—148; Л у р ь е Я. С. Общерусские летописи XIV—XV вв. Л., 1976. С. 27—30.

<sup>3</sup> ПСРЛ. Т. 1. Стб. 523; Ш а х м а т о в А. А. Обзорение русских летописных сводов XIV—XVI вв. М.; Л., 1938. С. 148—149, 291—292; Л у р ь е Я. С. Общерусские летописи. . . С. 56, 98.

<sup>4</sup> Ш а х м а т о в А. А. Обзорение. . . С. 151—159, 366; Л у р ь е Я. С. Общерусские летописи. . . С. 99—100.

<sup>5</sup> ПСРЛ. СПб., 1848. Т. 4. С. 36; Л., 1925. Т. 5, вып. 1. С. 220. Об использовании сводчиком 1448 г. южнорусской летописи, доведившей свое повествование до начала 40-х гг. XIII в. и не подвергшейся галицкой редакции, см.: Л у р ь е Я. С. Общерусские летописи. . . С. 99—100; Ч е р е п а н о в С. К. К вопросу о южном источнике Софийской I и Новгородской IV летописей // ТОДРЛ. Л., 1976. Т. 30. С. 279—283.

Свод 1448 г. эту дату мог заимствовать либо из свода 1408 г., либо из Рвл., либо из предполагаемого южнорусского источника, близкого ГВл. Московский свод 1479 г. (далее: МС), в части с 1237 по 1418 г. использовавший наряду с СІ, Рвл. и летописью, восходящей к своду 1408 г., также, как предполагается, какой-то южнорусский источник, доводивший свое повествование до 40-х гг. XIII в., формулирует дату иначе: «. . декабря въ 6, на Николинъ день».<sup>6</sup> Основанный на той же комбинации источников Тверской сборник XVI в. (далее: Тв. сб.), следующий в описании нашествия монголо-татар общей схеме представлений в ГВл., СІЛ—НІВЛ, МС, имеет характерные отличия от всех трех, в том числе и формулировку даты, ведущую к Рвл.: «. . декабря 6, на память иже въ святыхъ отца нашего Николы», — имеющую характер вставки.<sup>7</sup> Наличие в Тв. сб. южнорусских известий, отсутствующих в СІЛ, МС и ГВл., частично совпадающих с МАк. и МС, причем у последней именно в случаях более правильного чтения по сравнению с СІ, позволяет предположить, что при его составлении, так же как и при составлении МС, текст СІЛ исправлялся по Рвл.<sup>8</sup> В свою очередь, исправление текста ГВл. сводчиком 1448 г. производилось также по Рвл., восходящей, таким образом, к общему с ГВл. протографу в части до 40-х гг. XIII в. К сожалению, о том, что собой представляла Рвл. (ростово-суздальский источник свода 1448 г., согласно Я. С. Лурье), можно лишь догадываться, так как непосредственно ее отражает только МАк., и то с 1240 г. и кратко.<sup>9</sup>

Таким образом, ростовская летописная традиция, лежащая в основе свода 1305 г. и Рвл. и восходящих к ним летописных памятников XIV—XVI вв., несла две формулировки даты падения Киева в 1240 г.: «на Николинъ день» или «6 декабря» (Лавр., Вл., СІЛ—НІВЛ, МС), и «на память иже в святыхъ отца нашего Николы» (МАк. и Тв. сб.). Так как 1276 год является гранью общего ростовского источника летописей, восходящих к Рвл. и Лавр., содержащего не только ростовские, но и общерусские известия, и именно с 1278 г. в летописях, восходящих к Рвл., выделяется пласт ростовских известий, отсутствующих в Лавр., можно думать, что

<sup>6</sup> ПСРЛ. М., 1949. Т. 25. С. 131; Лихачев Д. С. Русские летописи и их культурно-историческое значение. М.; Л., 1947. С. 456—457; Лимонов Ю. А. О южнорусском источнике Московского свода 1480 г. // Проблемы общественно-политической истории России и славянских стран. М., 1963. С. 146—149; Муравьева Л. Л. Летописание. . . С. 25.

<sup>7</sup> О вставочности даты в текст, заимствованный из СІ, свидетельствует ее продолжение («. . в лето 6749»), перенесенное по ошибке вместе с предыдущей фразой (ср. с МАк., Лавр. и Вл., где датой падения Киева оканчивается статья 6748 г. и далее идет статья 6749 г.).

<sup>8</sup> Имея такое же исправленное описание событий у Чернигова в 1239 г., как в МС (в отличие от СІ), следующие затем слова «. . Мордву взяша и Муромъ, и Городецъ Радилонъ на Волаѣ, и градъ святыа Богородица Владимирская» отличны от представленных в Лавр.—Вл. (свод 1408 г.) и МС, но частично совпадают с Ермолинской («градъ святыа Богородица Володимерьская»), имевшей общий протограф с МС, использовавший Рвл. в редакции первой четверти XV в. Под 6749 г. следуют местные южнорусские реалии, отсутствующие в других летописях: «. . взя Володимеръ Руский, на рѣцѣ Бугу», «. . на ней же грады Велиньские: Изборско, Лвовъ великий, Велинь», «. . убиша Татарове князя Метислава Рылскаго, иже градъ его на Сѣмѣ рѣцѣ». Кроме них, в описании нашествия монголо-татар Тв. сб. содержит ряд рязанских, владимирских и новгородских реалий, свидетельствующих о том, что в Рвл. был использован источник общерусского характера: «. . зимоваша океанныи Татарове подъ Чернымъ лѣсомъ и оттолѣ придоша безвѣстно», «. . а князь Романъ отступи къ Коломнѣ съ своими людьми» (ср. НІЛ: «. . князь же Романъ Ингорович ста битися противу ихъ съ своими людьми»), «. . придоша къ Володимеру в пятокъ, преже мясопуста» (ср. НІЛ: «. . приближися, поставив ше пороки, взяша град и запалиша и огмень, в пяток преже мясопутьна недѣли»), «. . выбывше стѣну градную, наметавше въ ровъ сырого лѣса, и тако по примету внидоша въ градъ» (ср. Лавр.—Вл.: «. . внидоша по примету чересь городъ; СІЛ—МС: «. . внидоша по примету въ градъ чрезъ стѣну»), «. . и съ дочерью княжною Феодорою» (ср. Лавр.: «съ дочерью»), «. . придоша къ Торжку въ недѣлю I поста мѣсяця февраля въ 22 день» (ср. НІЛ: «. . на сборъ чистой недѣли»).

<sup>9</sup> Лурье Я. С. Общерусские летописи. . . С. 56, 98.

свод 1276 г. вошел в Рвл., минуя редакцию 1305 г., которую отражают Лавр.—Вл.<sup>10</sup> Значит, формулировку даты по МАк.—Тв. сб. следует считать первичной и относить ее к своду, составленному в правление Бориса Васильковича Ростовского.

Иная версия падения Киева в 1240 г. содержится в летописях, восходящих к псковскому своду 50—60-х гг. XV в. — Авраамки, Супрасльской (далее: Авр., Супр.), ПЛ.<sup>11</sup> Они сообщают начало и продолжительность осады Киева и дату его падения: «... приидоша Татарове къ Киеву, сентября 5, и стояша 10 недѣль и 4 дни, и едва взяша его ноября 19, в понедѣльникъ».<sup>12</sup> Никто из исследователей, изучавших эти летописи, никак не объяснял происхождение данного известия. Между тем о факте осады свидетельствует описание событий у Киева в Гвл., СЛ—НВЛ и МС.<sup>13</sup> О том, что в 1240 г. Киев пал «после продолжительной осады», сообщает побывавший в городе в 1246—1247 гг. легат римского папы Плато Карпини, а придворный историк одной из ветвей чингизидов Рашид-ад-дин свидетельствует, что осада длилась 9 дней.<sup>14</sup> Наконец, предварительный анализ сообщаемой даты позволяет говорить о том, что она восходит к современной событиям письменной традиции. Об этом свидетельствуют ее пространность, которая не могла сохраниться без письменной фиксации, но главным образом — определение дня недели: «понедѣльникъ», на который в 1240 г. действительно приходилось 19 ноября.<sup>15</sup> Однако источник, из которого эта дата попала в псковский свод, неизвестен, а без его определения невозможно выяснить, какая из двух версий даты является истинной.

К сожалению, до сих пор в силе остается замечание А. А. Шахматова о неопределенности состава псковского свода середины XV в.<sup>16</sup> Тем не менее уже сам исследователь, анализируя Авр., сделал важные наблюдения. Им были выделены известия, общие НВЛ (отсутствующие в СЛ) и СЛ (отсутствующие в НВЛ), ростовские, которые он относил к Рвл., и новгородские, общие ПЛ. Ряд общерусских и новгородских известий он не мог отнести ни к одному из этих источников.<sup>17</sup> Это позволило ему предположить два пути составления псковского свода: первый — использование НВЛ и Рвл. с дополнениями по неизвестному новгородскому своду, частично совпадающему с ПЛ; второй — известия всех четырех летописей могли находиться в одном своде, в котором он видел свод 1448 г. Этому второму варианту А. А. Шахматов отдавал предпочтение (хотя он и не объяснял происхождения целого ряда известий) на том основании, что Рвл. и ПЛ были источниками свода 1448 г., СЛ—НВЛ восходили к нему, а неизвестный новгородский источник, необходимый для первого варианта, был слабо уловим.<sup>18</sup>

<sup>10</sup> Лимонов Ю. А. Летописание Владимиро-Суздальской Руси. Л., 1967. С. 138, 140—142, 146—147; Лурье Я. С. Общерусские летописи... С. 45, 98; Муравьева Л. Л. Летописание... С. 207, 220, 225.

<sup>11</sup> Насонов А. Н. Из истории псковского летописания. ИЗ. М., 1946. Т. 18. С. 271—273, 283.

<sup>12</sup> ПСРЛ, СПб., 1889. Т. 16. Стб. 51; Супрасльская рукопись, содержащая Новгородскую и Киевскую сокращенные летописи. М., 1836. С. 32; Псковские летописи. М., 1940. Т. 1. С. 12.

<sup>13</sup> «Приде Батыи Киеву... и окружи градъ, и остолпи (оступи) сила Татарская, и бысть градъ во обьдержаньи велице, и бѣ Батыи у города, и отроци его обьсѣдаху градъ».

<sup>14</sup> Плато Карпини. История монголов. СПб., 1911. С. 25; Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. М.; Л., 1941. Т. 2. С. 37.

<sup>15</sup> Это подтверждают расчеты по формулам из работы: Бережков Н. Г. Общая формула для определения дня недели по числу месяца в январских годах н. э. и в сентябрьских, мартовских и ультрамартовских годах «от сотворения мира» // Пробл. источниковед. М., 1958. Т. 6.

<sup>16</sup> Шахматов А. А. Обзорение... С. 369.

<sup>17</sup> Там же. С. 244—247.

<sup>18</sup> Там же. С. 247.

На основе анализа ШЛ предположение А. А. Шахматова об использовании при составлении псковского свода «кратких извлечений из свода 1448 г.» было подтверждено А. Н. Насоновым, хотя и им не было объяснено происхождение целого ряда известий.<sup>19</sup>

Я. С. Лурье обратил внимание на то, что общие известия Авр. с СІ практически отсутствуют, в то время как с НІВЛ они совпадают в подавляющем большинстве случаев, что было бы невозможно при использовании псковским сводчиком их общего протографа. Некоторые же известия НІВЛ, основательно отличающиеся от СІЛ, находят в Авр. полную аналогию. Это позволило сделать вывод о том, что в основе псковского свода лежит НІВЛ с дополнениями по СІЛ—НІВЛ или СІЛ.<sup>20</sup> Но, развивая идею, выдвинутую А. А. Шахматовым, автор не объяснил противоречащих ей фактов, что попытаемся сделать мы.

Выделенные А. А. Шахматовым местные ростовские известия чрезвычайно показательны и не оставляют сомнений в том, что при составлении псковского свода была непосредственно использована Рвл. Во-первых, все эти известия касаются церковной жизни Ростова, что объясняет характер владычной летописи. Почти все они переданы МАк. и отсутствуют в Лавр.—Вл., т. е. не подверглись редакции в 1305 г. Но, что самое главное, они отсутствуют в СІЛ и НІВЛ, и свести их к гипотетическому своду 1448 г. невозможно, так как тогда трудно объяснить, почему они были так синхронно опущены в пространных СІЛ и НІВЛ, но были введены в краткий псковский свод. Это подтверждает и наблюдение Я. С. Лурье о том, что текст Авр. с 1309 г. почти полностью совпадает с НІВЛ.<sup>21</sup> Как становится известно из исследования Л. Л. Муравьевой, 1305—1307 и 1309 гг. являются крупными рубежами в ведении Ростовской летописи, что отразила и НІВЛ, повторно использовавшая Рвл.<sup>22</sup> То есть при совместном использовании НІВЛ и Рвл. в псковском своде их известия неизбежно должны были совпадать, и тем чаще, чем более поздними они были, чем актуальнее становилось изложение.

Таким образом, с учетом доказанности тезиса об использовании псковским сводчиком именно НІВЛ можно рассматривать вопрос о другом неизвестном новгородском своде. Я. С. Лурье сделал весьма вероятное предположение о существовании в начале XV в. «особого новгородского свода или даже нескольких новгородских сводов», отразившихся в протографе СІЛ—НІВЛ и дополнительно в НІВЛ. Он определяет их как НІЛ «особой редакции» и «дополнительный новгородский источник» НІВЛ.<sup>23</sup> Среди источников дополнительных сведений Авр. исследователь выделяет «какую-то версию» НІЛ.<sup>24</sup>

Анализ новгородских известий Авр., которые А. А. Шахматов выделил как невозводимые к НІВЛ и НІЛ, свидетельствует о том, что псковский сводчик действительно использовал именно версию НІ старшего извода, имевшую дополнительные сведения по сравнению с НІЛ по Синодальному списку. К ней относится упоминание о «Попьяне» под 6638 г.; слова «над Волховомъ по конецъ Пискупли улицы» под 6676 г.; слова «в пределе святой Софии» под 6688 г.; известие о пожаре под 6702 г.; слова из второго известия под 6693 г. «на Прусской улице»; определение Варлаама как «игумена» монастыря на Хутыне под 6751 г.; день смерти архиепископа Спиридона под 6757 г.; известие о сожжении «нескольких жен» под 6811 г. Этих известий нет и в СІЛ.<sup>25</sup> Таким образом, не вызывает сомнений ис-

<sup>19</sup> Насонов А. Н. Из истории псковского летописания. С. 273—274.

<sup>20</sup> Лурье Я. С. Общерусские летописи. . . С. 89—90.

<sup>21</sup> Там же. С. 88.

<sup>22</sup> Муравьева Л. Л. Летописание. . . С. 225.

<sup>23</sup> Лурье Я. С. Общерусские летописи. . . С. 91.

<sup>24</sup> Там же. С. 90.

<sup>25</sup> К этой версии НІЛ относятся также известия Авр., отсутствующие в НІВЛ, но имеющиеся в НІЛ и СІЛ, а также новгородские известия, имеющиеся только в СІЛ,

пользование псковским сводчиком середины XV в. трех источников XIV в., Рвл. и новгородского свода, близкого НИЛ по Синодальному списку, разночтения с которым не перешагивают границы начала XIV в.

Из какого из источников псковского свода середины XV в. происходит дата падения Киева? Как отметил Я. С. Лурье, Рвл. (ростово-суздальский источник СИЛ—НИВЛ), кроме ростовских, содержал также общерусские известия.<sup>26</sup> Совпадение отдельных статей общерусского характера в Авр. и МАк. при отсутствии их в НИЛ и СИЛ—НИВЛ свидетельствует не только в пользу нашего мнения об использовании при составлении псковского свода Рвл., но и позволяет предполагать, что из него могла быть заимствована искомая дата.<sup>27</sup> Однако, как свидетельствуют МАк. и Тв. об., в Рвл. этой даты не было в том виде, как она представлена в Авр.—Супр.—ПІЛ. Значит, она попала в псковский свод из его второго новгородского источника.

Что представлял собой этот новгородский источник, какой период он охватывал? С большой долей уверенности можно предполагать, что по своему составу он почти полностью совпадал с НИ старшего извода, вполне возможно, что они имели даже общий протограф, более полно переданный этим источником, о чем свидетельствуют новгородские известия СИЛ—НИВЛ и Авр., отсутствующие в НИ. Анализ дублировок Авр.—Супр. за 40-е гг. XIII в., которые Я. С. Лурье совершенно справедливо рассматривал как признак использования двух источников, свидетельствует о том, что этот новгородский источник содержал ряд общерусских известий, пропущенных в НИЛ по Синодальному списку, в число которых и входила исследуемая дата. Под 6745—6747 гг. в Авр. помещены три статьи с известием о нашествии Батя на русские земли. Статью под 6745 г. мы относим к Рвл. на том основании, что она носит независимый заверченный характер, оканчиваясь известием о гибели Юрия Всеволодича, не связана с последующей статьей и имеет начальную фразу, аналогичную Тв. сб.: «. . .придоша съ восточныа страны на Рускую землю», — отсутствующую в СИЛ—НИВЛ. Статья под 6746 г. в Авр. и ПІЛ восходит к НИВЛ, о чем свидетельствуют как содержание статьи, повторяющее соответствующий текст СИЛ—НИВЛ (известие о Козельске, отсутствующее в НИЛ), так и характерное именно для НИВЛ окончание известия о походе на Новгород — «идоша и до Игнача хреста и ту воспятишася». В статье под 6747 г. сначала идет оригинальное известие о падении Переяславля и Чернигова, после чего поставлено окончание описания похода Батя на Новгород в 1238 г., заканчивающееся известием о строительстве монастыря св. Павла, отсутствующим в СИЛ—НИВЛ, но из-

---

которые А. А. Шахматов рассматривал в качестве доказательства использования псковским сводчиком краткой версии СИ—НИВ. Известия, имеющиеся только в НИЛ, читаются под 6713 (второе), 6732 (второе), 6747 (последнее) гг. Большинство известий, относимых А. А. Шахматовым к НИЛ, к ней не относятся: об известиях под 6688, 6751 (второе) и 6811 гг. говорилось выше; под 6677 г. известие восходит к НИВЛ, а не НИЛ, так как в последней отсутствуют упоминающиеся в Авр. и НИВЛ 72 погибших князя и имеется общая фраза «продааху Суздальца на 2 ногате»; известия под 6783, 6794 и 6798 гг. нет достаточных оснований относить именно к НИЛ в связи с отсутствием листов в рукописи. Что касается известий, возводимых А. А. Шахматовым к СИ, то различия с НИВЛ не в отсутствии в последней тех или иных известий, а в наличии отдельных чтений, более правильных в СИ. Это отнюдь не опровергает идеи использования сводчиком дополнительного новгородского источника, а лишь подкрепляет мнение Я. С. Лурье об использовании в протографе СИЛ—НИВЛ особой редакции НИ (ср. статью под 6773 г., где общее известие Авр. и СИЛ не находят аналогии в НИЛ, чтение которой перешло в НИВЛ).

<sup>26</sup> Лурье Я. С. Общерусские летописи. . . С. 98.

<sup>27</sup> Известие о гибели Мстислава Рыльского под 6749 г. Я. С. Лурье относит к МАк. (с. 90); статья Авр. о поставлении митрополита Кирилла совпадает с МАк. Причем эта статья имеет характерную особенность, отличающую ее от всех других известий об этом событии, — в ней читается: «. . .пресвященный архиепископ митрополить Кириль».

вестным из НІЛ, где оно стоит под 1238 г.<sup>28</sup> Это позволяет отнести известия статьи Авр. под 6747 г. к дополнительному новгородскому источнику. Чем же объяснить, что в ней упоминаются события, происшедшие на год раньше? Объясняется это, очевидно, тем, что в НІВЛ и Рвл. отсутствовала столь точная дата падения Переяславля и Чернигова, поэтому вслед за изложением по НІВЛ событий у Козельска, которым заканчивался 1238 г., псковский сводчик в изложении событий 1239 г. перешел к дополнительному новгородскому своду, имевшему избыточный материал. По окончании выписки общерусских известий псковский сводчик механически присоединил новгородские известия из этого же источника, в результате чего появилось повторное известие «и ходиша до Игнача креста».

Соответствующий текст ПІЛ подтверждает правомочность нашего объяснения. Здесь известие о падении Переяславля и Чернигова, идентичное Авр., дано в хронологической выкладке без указания года. Однако определение «по Рязанском взятии на другое лето» указывает на то, что в источнике это известие стояло под 1239 г., так как «взятие Рязанское и Володимерское» определяется как происшедшее через 8 лет после землетрясения 1230 г.<sup>29</sup> Вслед за этим идет известие о падении Киева, аналогичное Авр. и отнесенное там к 1240 г. И только после этого ниже расположена статья 1238 г., соответствующая статье из Авр. под 6746 г., следующая НІВЛ.<sup>30</sup> Ликвидировав дублировку в тексте известий об «Игначе кресте», восстановив правильную хронологию событий внутри статьи из дополнительного новгородского свода, псковский редактор оставил ошибочную последовательность статей, обусловленную механическим совмещением источников в своде XV в.

Под 6753—6757 гг. Авр. содержит еще целый ряд дублировок известий общерусского характера — о гибели Михаила Черниговского под 6753 и 6755 г.; о гибели Ярослава Всеволодича под 6753 и 6756 гг. и гибели Михаила Ярославича под 6756 и 6757 гг. Известия о гибели Михаила Всеволодича под 6755 г. и Михаила Ярославича под 6757 г., несомненно, заимствованы из НІВЛ.<sup>31</sup> Статья под 6756 г. заимствована из Рвл., о чем свидетельствует сравнение с соответствующей статьей МАк. и СІЛ.<sup>32</sup> Статья под 6753 г., содержащая также уникальное сообщение о гибели в Орде князя Андрея Мстиславича, не имеет аналогии в НІВЛ или МАк., но очень близка статье под 6754 г. из Рогожского летописца (далее: Рог.), имеющей более пространный текст. Ряд особенностей этих статей, восходящих исключительно к известиям СІЛ под 6753—6754 гг. (в Авр. Михаил назван «Киевским», а в Рог. сказано, что Ярослав «преставился нужною смертью»), позволяет предполагать, что и в СІЛ они попали из НІЛ «особой редакцией».

Граница дублировок и уникальных общерусских известий Авр., появившихся в результате использования псковским сводчиком наряду

<sup>28</sup> «Взяша Татарове Переяславль, марта 3; того же лѣта взяша Татарове Черниговъ октября 18». В ПІЛ вслед за «октября 18» добавлено — «во вторникъ». Это определение дня, подтверждаемое расчетами, так же как и дата падения Киева, указывают на то, что они происходят из современного событиям письменного источника.

<sup>29</sup> НІ, в отличие от остальных летописей, относит разорение Рязанской земли также к 1238 г.

<sup>30</sup> Не совсем ясно, почему под 1237 г. вслед за известием о падении Чернигова в ПІЛ оказалось сообщение о гибели Михаила Всеволодича Черниговского, происшедшей в 1246 г.

<sup>31</sup> Об этом свидетельствует общий Авр. и НІВЛ текст известия о гибели Михаила Ярославича; что касается статьи Авр. под 6755 г., то, за исключением слова «великий» вместо «Михаил», она совпадает с НІВЛ.

<sup>32</sup> Известие Авр. о гибели Ярослава Всеволодича под 6756 г. аналогично известию под тем же годом Синодального и Уваровского списков СІЛ, которые, дублируя соответствующее известие под 6754 г., отражают Рвл. (ср. МАк. и Лавр.). Это подтверждает то, что в вышеуказанных списках СІ инициатива изгнания Святослава приписывается Михаилу Ярославичу (ср. Лавр. — Вл.), что объясняется безмянностью «сына Ярославля» по Авр. и, соответственно, по Рвл.

с НІV дополнительного новгородского свода, не переходит начало 40-х гг. XIII в. То есть общерусский источник новгородского свода был составлен вскоре после гибели в орде Михаила Всеволодича и Ярослава Всеволодича в сентябре 1246 г. В состав этого источника, очевидно, входила киевская летопись Владимира Рюриковича, о чем свидетельствует уникальное известие о смерти этого князя в 1239 г. в ПІЛ.<sup>33</sup> Таким образом, нужно думать, что исследуемая дата восходит к киевской летописи 1239 г., продолженной общерусскими известиями начала 40-х гг.

Существование южнорусской летописи, завершавшейся известиями 1246 г. и не подвергавшейся галицкой обработке, было доказано Ю. А. Лимоновым и С. К. Черепановым на основе анализа СІЛ—НІVЛ и МС.<sup>34</sup> Ю. А. Лимонов, проследивший эту летопись в НІ, Лавр., Тв. сб., а также в Рогожском и Новгородском кратком летописцах, определил, что на Северо-Востоке она была использована позднее 1246 г., но до 1276 г.<sup>35</sup> У нас нет оснований предполагать существование трех южнорусских летописей. Поэтому мы считаем, что это была одна и та же летопись. Однако по сравнению с проанализированными Ю. А. Лимоновым летописями южнорусский источник дополнительного новгородского свода, использованного псковским сводчиком, обладал избыточными сведениями (даты падения Переяславля, Чернигова, Киева; известие об Олеге Рязанском под 6751 г.). То есть он не подвергся и предшествующей своду 1276 г. редакции. Кроме того, он вошел в состав новгородского свода, не неся на себе вообще никаких следов общерусских известий, отличных от НІVЛ и МАк. после 1250 г.

Ю. А. Лимонов предположил возможное участие в составлении этого южнорусского свода «названного митрополита киевского» Петра Акеровича.<sup>36</sup> В 1245 г. Петр Акерович выступал на Лионском соборе. Повестью об этом, западноевропейские источники называют его «архиепископом русским».<sup>37</sup> Выше статью Авр. под 1250 г., сообщающую о прибытии на Русь митрополита Кирилла, мы отнесли к Рвл. на том основании, что это известие под этим годом есть в МАк. и отсутствует в НІVЛ и НІЛ. Однако по сравнению с МАк. известие Авр. имеет одно отличие. Здесь Кирилл носит не только титул «митрополита», но и «преосвященного архиепископа», чего не сообщает ни один другой источник. Из ГВл. известно, что до официального поставления в митрополиты в 1248—1249 гг. ставленник Даниила Галицкого «печатник» Кирилл с 1243 г. исполнял функции так же «названного митрополита», как и Петр Акерович.<sup>38</sup> Таким образом, статья Авр. под 1250 г. может быть с полным правом отнесена к южнорусскому источнику дополнительного новгородского свода. Она позволяет думать, что этот южнорусский свод оканчивался данным из-

<sup>33</sup> Оно стоит в ПІЛ после известия о падении Переяславля, но до известия о падении Чернигова, что согласуется с последовательностью связанных с ним событий в Лавр. и ГВл. Согласно этим летописям, покинувший в 1238 г. Киев Ярослав Всеволодич между мартом и октябрём 1239 г. совершает стремительный рейд к Каменцу, где захватывает семью Михаила Всеволодича, бежавшего из Киева «передь Татары въ Угры». Известие ПІЛ свидетельствует о том, что на киевском столе он сменил не ушедшего Ярослава, а умершего Владимира Рюриковича, с которым он имел давние счеты.

<sup>34</sup> Лимонов Ю. А. О южнорусском источнике. . . С. 146—149; Черепанов С. К. К вопросу о южном источнике. . . С. 279—283.

<sup>35</sup> Лимонов Ю. А. Летописание. . . С. 119, 167—168.

<sup>36</sup> Там же. С. 170.

<sup>37</sup> Матузова В. И. Английские средневековые источники IX—XIII вв. М., 1979. С. 125, 151; Томашивский С. Предтеча Исидора. Петро Акерович, везняний митрополит руський (1241—1245) // Зап. чина св. Василя Великого. Жовква, 1926. Т. 2, вип. 3—4. Связывать с Петром Акеровичем известия русских летописей за 1246 г. не представляется возможным, так как после 1245 г. судьба этого церковно-политического деятеля неизвестна.

<sup>38</sup> ПСРЛ. М., 1962. Т. 2. Стб. 791, 794; Голубинский Е. Е. История русской церкви. М., 1900. Т. 2, ч. 1. С. 51, 53—54.

вестием, т. е. был составлен в 1250—1251 гг. по инициативе митрополита Кирилла.<sup>39</sup>

На основании анализа описания осады Киева войсками Батые по ГВл. нами утверждалось мнение, что в основе этого описания лежит Повесть о нашествии монголо-татар на русские земли, вышедшая из окружения митрополита Кирилла по прибытии его осенью—зимой 1250 г. во Владимир, но до мая—июля 1251 г.<sup>40</sup> В Новгород, куда митрополит прибыл впервые к маю 1251 г., эта Повесть им и была привезена и включена в состав новгородского свода, минуя ростовскую редакцию.

Откуда же появилась версия даты падения Киева по Рвл. и своду 1305 г.? Основным обстоятельством в решении этого вопроса нам представляется наличие сильного черниговского влияния на ростовское летописание 1247—1278 гг.<sup>41</sup> Оно связано с деятельностью ростовской княгини Марьи (ум. в 1271 г.) — дочери Михаила Всеволодича Черниговского и ее сыновей Глеба и Бориса Васильковичей. При этом необходимо подчеркнуть проводимый княгиней и переданный ею своим сыновьям культ черниговских предков.<sup>42</sup>

Традиционно в русском летописании всякое событие кроме цифрового обозначения датировалось упоминанием праздника, выпадавшего на этот день. На 19 ноября выпадает празднование «святого мученика Варлаама». Ростовский сводчик 1263 г. не был заинтересован в том, чтобы акцентировать внимание на неслестном для отца своей княгини эпизоде — обороне Киева, столь тщательно расписанном в ГВл. Поэтому он, очевидно, постарался сократить его до минимума (примерно — «и Киев взяша в понеделок на память святого мученика Варлаама»). В таком виде дата попадает к сводчику 1276 г., работавшему в правление Бориса Васильковича, который, судя по описанию из Тв. сб., в 1246 г. особенно переживал за своего деда Михаила Черниговского. Но, кроме 19 ноября, праздник Варлаама выпадает и на 6 ноября и на 22 сентября. Первая ассоциация всегда касается факта, наиболее часто вспоминаемого. Таковым, несомненно, было празднование памяти черниговского князя Николая Святоши под 22 сентября.<sup>43</sup> Вероятность именно такого хода мысли ростовского летописца подтверждается тем, что, как сообщает ростовское проложное житие Михаила Всеволодича Черниговского, по инициативе княгини Марьи и ее сыновей был установлен праздник его памяти «месяца сентября въ 20 день на память святого мученика Еустафия».<sup>44</sup> Летописец,

<sup>39</sup> Неясен состав этого свода за XI—начало XIII в. Наблюдения С. К. Черепанова и Ю. А. Лимонова свидетельствуют о том, что в этой части он не отличался от Повести временных лет по Лавр. и ГВл. и Новгородской владычной летописи.

<sup>40</sup> Датировать текст позволяет определение Гуюка как «великого хана», что было бы невозможно позже июля 1251 г., когда великим ханом стал упоминавшийся здесь же в тексте Мункэ.

<sup>41</sup> На 1247 и 1276—1278 гг. как вехи в истории ростовского летописания указывали В. С. Иконников, М. Д. Приселков, А. Н. Насонов, Л. Л. Муравьева, М. Д. Приселков и Д. С. Лихачев выделяют как этап общерусский летописец Марья под 1263 г. Об интересе ростовского летописания к черниговским событиям см.: Лихачев Д. С. Русские летописи и их культурно-историческое значение. С. 283—284.

<sup>42</sup> Об этом говорит создание в Ростове по инициативе княгини Марьи первой проложной редакции жития Михаила Черниговского. Здесь подчеркиваются родственные отношения Михаила с Борисом и Глебом: «. . . ты же, Михаиле, помолися за внука своя Бориса и Глѣба. . . мирно державу царствия ихъ управити на многа лѣта и отнужа сея поганых избавити. . . заступити от скорби и печали и всякая нужда славящихъ вашу память» (цит. по: Серебрянский Н. И. Древнерусские княжеские жития. М., 1915. Тексты, с. 51). Та же тенденция прослеживается и по описанию гибели князя Михаила в Тв. сб. и Рог., где в тексте, близком СИ, различия касаются присутствующего при казни Бориса, настойчиво определяемого в них как «внук» князя Михаила («бе бо Борисъ 15 лѣтъ и многы слезы предъ дедомъ изливаше»).

<sup>43</sup> Сергий, архим. Полный месяцеслов Востока. Владимир, 1901. Т. 2.

<sup>44</sup> Серебрянский Н. И. Древнерусские княжеские жития. . . С. 51 (тексты).



посчитав, что имеется в виду праздник Варлаама 22 сентября, заменил указание празднования далекого «святого мученика Варлаама» на близкое княжеской семье празднование памяти славного предка «Николая». Эта формулировка и перешла затем в Рвл. — «на память иже въ святыхъ отца нашего Николы». Следующий этап трансформации даты связан с созданием свода 1305 г., опиравшегося на ростово-владимирский материал. Сводчик начала XIV в. имел перед собой как минимум две формулировки даты падения Киева, противоречащие друг другу. Не зная, какой из них отдать предпочтение, он идет на компромисс, отразившийся в Лавр., — «до Рождества Господня, на Николин день».<sup>45</sup> Отсюда до идентификации «дня Николы» с общеизвестным праздником Николая Преосвященного 6 декабря остается сделать один шаг, который и был совершен сводчиком 1408 г.

Таким образом, известие о дате падения Киева из Авр.—Супр.—Пл, восходящих к общему протографу — псковскому своду середины XV в., является истинным и наиболее древним. Оно восходит к Повести о нашествии Батя на русские земли в 1237—1241 гг., присоединенной к киевской летописи 1239 г. Список этого митрополичьего летописца попал в Новгород, очевидно, весной 1251 г., когда сюда приехал митрополит. Здесь он и вошел в состав новгородского свода, который может быть охарактеризован как НІ особой редакции. В середине XV в. он был использован вместе с НІVІ и Рвл. при составлении псковского свода.

Все варианты даты падения Киева в остальных летописях являются результатом трансформации первоначальной даты из митрополичьего летописца 1250 г. под пером ростовских летописцев, с 60-х гг. ведущих митрополичье летописание. Различные этапы эволюции исследуемой даты представлены последовательно в МАк., Лавр., Вл.

<sup>45</sup> По странному совпадению срок между 22 сентября и 6 декабря равен 10 неделям и 4 дням! Так что, даже если сводчик 1305 г. имел в своем распоряжении первоначальную формулировку (а ростовскую он имел без сомнения), то он имел основания усомниться в ее первой части (5 сентября), так как от нее откладывается 10 недель и 4 дня до праздника Николая.